

Тигран Великий

Category: Goşgular, Kitapcy
написано kitapcy | 25 января, 2025
Тигран Великий ТИГРАН ВЕЛИКИЙ

95–56 гг. до р. X

В торжественном, лучистом свете,
Что блещет сквозь густой туман
Отшедших вдаль тысячелетий, –
Подобен огненной комете,
Над миром ты горишь, Тигран!

Ты понял помыслом крылатым
Свой век, ты взвесил мощь племен,
И знамя брани над Евфратом
Вознес, в союзе с Митридатом,
Но не в безумии, как он.

Ты ставил боевого стана
Шатры на всех концах земных:
В горах Кавказа и Ливана,
У струй Куры, у Иордана,
В виду столиц, в степях нагих.

И грозен был твой зов военный,
Как гром спадавший на врагов:
Дрожал, заслыша, парф надменный,
И гневно, властелин вселенной,
Рим отвечал с семи холмов.

Но, воин, ты умел Эллады
Гармонию и чару чтить;
В стихах Гомера знал услады,
И образ Мудрости-Паллады
С Нанэ хотел отожествить!

Ты видел в нем не мертвый идол;

Свою заветную мечту,
Вводя Олимп в свой храм, ты выдал:
Навек – к армянской мощи придал
Ты эллинскую красоту!

И, взором вдаль смотря орлиным,
Ты видел свой народ, в веках,
Стоящим гордо исполином:
Ты к светлым вел его годинам
Через войны, через тоску и страх...

Когда ж военная невзгода
Смела намеченный узор, –
Ты помнил благо лишь народа,
Не честь свою, не гордость рода, –
Как кубок яда, пил позор.

Тигран! мы чтим твой вознесенный
И лаврами венчанный лик!
Но ты, изменой угнетенный,
Ты, пред Помпеем преклоненный
Во имя родины, – велик!

11 декабря 1916 г.

• Мы все – Робинзоны

Все же где-то в сонном атолле
Тень свою пальмы купают.
В Рязанском пруду оттого ли
До страдания бледны купавы?

В океаны вдвинутый стимер
Уследишь ли с пляжа лорнетом?
И станет ли наш сон возвестимей
В синеве горящим планетам?

Мы радио бросаем в пространство,
Видим в атоме вихрь электронов,

Но часто мечтаем про странность
Природы, мимозу тронув.

Мы все – Робинзоны Крузо,
И весь мир наш – спокойный остров;
Он без нас будет мчаться грузно
В ласке солнца, знойной и острой.

И вся груда наук и раздумий,
Картин, поэм и статуй –
Станет пепл, что в огонь не раздует
Налет кометы хвостатой.

Пирамиды, спите над Нилом!
Слоны, топчите Гвинею!
По-прежнему в болоте немилым
Незабудкины слезы синеют.

11 декабря 1921 г.

• У Кремля

По снегу тень – зубцы и башни;
Кремль скрыл меня, – орел крылом;
Но город-миф – мой мир домашний,
Мой кров, когда вне – бурелом.

С асфальтов Шпре, с Понтийских топий,
С камней, где докер к Темзе пал,
Из чащ чудес, – земных утопий, –
Где глух Гоанго, нем Непал,

С лент мертвых рек Месопотамии,
Где солнце жжет людей, дремля,
Бессчетность глаз горит мечтами
К нам, к стенам Красного Кремля!

Там – ждут, те – в гневе, трепет – с теми;
Гул над землей метет молва,
И, зов над стоном, светоч в темень, –

С земли до звезд встает Москва!

А я, гость лет, я, постоялец
С путей веков, здесь дома я;
Полвека дум нас в цепь спаяли,
И искра есть в лучах – моя.

Здесь полнит память все шаги мне,
Здесь, в чуде, я – абориген,
И я, храним, звук в чьем-то гимне,
Москва! в дыму твоих легенд.

11 декабря 1923 г. Goşgular